

В номере:

- 1** **Права ментальные**
Дмитрий Аляев
- 2** **Откуда головы летят**
Адилъ Джалилов
- 4** **Беззащитные правозащитники**
Мир Азиз Сайид
- 5** **Что посеешь...**
Ирина Гальянова
- 6** **Невыездные сироты**
Наргис Зокирова, Рахмон Болтаев
- 7** **Между койотом и волком**
Ядгор Норбутаев
- 8** **Дорогой эксперимент**
Кристина Прохорова

Права ментальные

Дмитрий Аляев

Тема защиты прав человека в странах Центральной Азии в последнее время приобретает все более однозначный характер. Лидеры государств региона, каждый по своему и каждый со своей долей категоричности уже заявляли, что менталитет восточных народов предполагает несколько отличные, от европейских демократические системы. Это же касается и прав человека, к которым у власть предержащих отношение сформировалось непосредственно еще из «совдеповского» принципа «сначала обязанности, а затем права». При этом в каждой из стран существуют свои, если так можно выразиться, «традиционные» нарушения прав граждан. Так, например, в Казахстане и Кыргызстане это невозможность привлечь к ответственности за незаконные действия сотрудников силовых органов, в Туркменистане вопрос нарушения прав человека не стоит вообще, так как их там просто нет. Примерно к туркменскому варианту и быстро, и неуклонно движется и Узбекистан. Так, например, по словам руководителя Общества по правам человека Узбекистана (ОПЧУ) Толиба Якубова, сейчас в стране идет планомерная «цветная» контрреволюция. Все безжалостно уничтожается. «Власти серьезно взялись за правозащитников. На данный момент (после андижанских событий) 7 членов нашей организации находятся в заключении. Были арестованы 10 человек, к счастью трое вышли на свободу. Давление идет в основном на нашу организацию. В трех областях — Джизакской, Сырдарьинской и Кашкадарьинской — наши правозащитники работали особенно успешно. Сейчас эти организации практически разгромлены. Председатели Сырдарьинской и Кашкадарьинской областей арестованы, а Бахтиёр Хамраев (Джизакская область) привлечен к следствию. Пока на свободе.

Окончание читайте на стр. 2

Два пути

Дамир Усенбаев (Бишкек)

Правозащитная деятельность — работа кропотливая, неблагодарная, опасная. Зачастую тем, кому не безразличны судьбы простых людей приходится вступать в конфронтацию с мощными государственными структурами — СНБ, МВД и прокуратурой, для которых жизнь человека становится песчинкой. Но старание и упорство обязательно дадут положительные результаты, главное, чтобы терпения хватило. Ниже представлена история правозащитников по восстановлению справедливости. Этот случай может служить примером успеха для правозащитников — как действовать, что делать.

Накануне женского праздника Гульнара Калмурзаева, избитая пограничниками поста «Бекабад -Автомаршрутный» получила своеобразный подарок. Первого марта Военный суд Ошского гарнизона признал пограничника Насирова виновным и оштрафовал его на \$250.

Однако Гульнара не довольна приговором суда, и считает его слишком мягким за нанесенный ей моральный вред и материальный ущерб. С помощью правозащитников и адвоката она намерена добиться справедливости в вышестоя-

щих судебных инстанциях. «Подумайте сами, — возмущается она — меня и моего мужа на глазах моих малолетних детей оскорбляют и избивают несколько пограничников. В итоге шестимесячной борьбы с военной бюрократией, за все мои слезы, унижения, скандалы в доме, виновники отделались мизерными наказаниями».

Правозащитники из Жалалабадской областной правозащитной организации (ОПЗО) «Справедливость», защищавшие права Калмурзаевой во всех инстанциях, сочувствуют ей, но, тем не менее, приговор Военного суда считают победой в своей деятельности. «Конечно, мы понимаем, как трудно было Гульнаре. В начале ее избивают, потом ее же обвиняют в нападении на пограничников. Затем изнурительные беседы, допросы со следователями, уговоры виновных и обиды родственников, чтобы она отказалась от своих претензий, такое не каждый выдержит», — говорит Валентина Гриценко, председатель Совета правозащитной организации.

Восстановить нарушенное право трудно, но возможно, считают правозащитники. «Главное, чтобы пострадавшие от произвола сами были готовы защитить свои права, невзирая на трудности,

а мы всегда готовы поддержать их усилия всеми доступными средствами». По словам Гриценко, в отличие от других, Гульнара выстояла до конца. Своим упорством доказала, что можно наказать виновных и восстановить справедливость. «Мы-то знаем, как нелегко было дойти даже до нынешнего рубежа».

В качестве доказательства, она рассказала, что было предпринято, шаг за шагом. Гульнара Калмурзаева жительница города Жалалабад обратилась в ОПЗО «Справедливость» 12 сентября 2005 года.

Из ее заявления следовало, что 7 сентября она с мужем Бактияром и двумя малолетними детьми возвращались из приграничного узбекского города Ханабад. Около 16 часов перешли узбекистанский пост «Ханабад». Гульнара, помогая пожилой соседке нести её вещи, пошла вперед (по нейтральной полосе). Подойдя к кыргызскому посту, она положила сумки на землю и стала ждать мужа. Пограничники попросили предъявить документы. «Я сказала, что мой паспорт находится у мужа, он подойдет и покажет. В это время один из солдат сказал, — «твоя мать ... (далее идут непечатные выражения), чего ты стоишь, не показывая документов». Я опешила и сделала замечание.

Окончание читайте на стр. 3

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Откуда головы летят

Адил Джалилов (Алматы)

В последние дни весь мир содрогнулся как минимум дважды. Причиной в обоих случаях были головы. И обе — с террористическим оттенком.

Первая голова до сих пор принадлежит французскому происхождению, работающему в испанском футбольном клубе «Реал» в качестве игрока, а также капитаном французской сборной. Его имя знают все — Зинедин Зидан. Обычно сдержанный и никогда не симулирующий, Зизу, как его любя называют болельщики, играл в финале чемпионата мира свой последний матч. Счет был по нулям, и присутствие на поле харизматичного лидера мультирасовой французской команды обнадеживало ее фанатов. Однако неожиданно для всех в ответ на какую-то фразу итальянского футболиста Марко Матерацци Зидан ударил его в грудь сильным ударом головой.

Это было более чем внезапно и не было похоже на лучшего игрока чемпионата. Логичным образом все предположили, что итальянец, специально провоцируя великого игрока, сказал что-то настолько обидное, что Зидан потерял голову и пустил ее в ход в качестве оружия. После чего, разумеется, был удален. В итоге итальянцы выиграли чемпионат, а Зидана ругали даже свои болельщики.

Недавно стало известно, что Матерацци обозвал Зидана «грязным арабом» и «террористом». Обидно бесспорно, хотя и стереотипно, банально. Но в любом случае любопытно проследить связь — сте-

реотип — провокация — вынужденная импульсивная атака — наказание.

Эта схема работает без сбоев почти везде.

И здесь стоит сказать о второй голове, обозначившей ньюс-мейкинг планетарного масштаба. Она принадлежала формально чеченскому россиянину, скорее всего, формально нигде не работавшему, но занимавшемуся как раз тем, что называется «терроризм» — Шамилю Басаеву. Человеку тоже бесспорно харизматичному. Басаев, по версии российских властей, погиб. Взорвался на КамАЗе с боеприпасами. Его опознали именно по голове и оповестили мир, что российский «террорист №1» мертв. Казалось бы, уж теперь в России настанет мир и спокойствие. Лиц кавказского происхождения (и даже внешности) уже не будут третировать (те самые стереотипы). Кавказ опять превратится в курорт, и обещание «мочить в сортире», хоть и не буквально, но выполнено. И дело даже не только в том, что здесь сработала примерно та же схема.

Оба эти события, вроде бы совершенно из разных миров, связаны гораздо прочнее, чем кажется на первый взгляд.

«Благодаря» политике и политикам, миграционным потокам (кстати, издревле сопровождавшим историю человеческой цивилизации) и, соответственно, складывающимся массовым стереотипам все чаще происходят межнациональные конфликты. Причем фраза-провокация на футбольном поле может быть порой не менее опасной, чем заявление политика. В многонацио-

нальной Центральной Азии эта проблема может перерасти в региональный катклизм.

Так, наверняка, не только арабофобы, но и просто мальчишки, и не только итальянские, вряд ли осудят новоиспеченного чемпиона мира, который рационально выключил из игры самого опасного соперника. А то и возьмут на вооружение. Для них это — эффективный инструмент, показанный во всей красе. И самое опасное — национально-расового замеса.

То, что в российских СМИ натуралистично приводится в стиле сводки голова Басаева — тоже не может не «сыграть» в нужном направлении. «Все что осталось от террориста», «неполноценное тело», «жалкая смерть». Да, объективно, и вряд ли стоит обвинять российских коллег. Но все это подпитывает сложившиеся опасные стереотипы россиян — ненависти к «басурманам».

Примечательно, что и США в лице президента Буша, и Евросоюз фактически приветствовали смерть Басаева, забывая о пресловутой презумпции невиновности. Да и вряд ли у лидера чеченских боевиков был шанс легально объяснить, аргументировать свою позицию, защищаться юридически. Впрочем, как и у бен Ладена. И вряд ли с их смертью наступит мир между Востоком и Западом. Причина в другом, а вся мировая политика направлена на устранение последствий.

И пока головы футболистов находят на их плечах очень важно, чтобы они не становились оружием, а еще хуже — мишенью. ○

Права ментальные

Окончание. Начало читайте на стр. 1

Меня привлекают (в качестве кого пока неясно) к одному уголовному делу в Джизаке. Слышал, что повестка мне уже направлена. Узбекский правозащитник утверждает далее, что давление со стороны властей испытывают также правозащитная организация «Эзгулик», несколько членов которой также находятся в тюрьме, группа Елены Урлаевой «Союз правозащитников Узбекистана». По словам Якубова, уже не видно деятельности не только незарегистрированных правозащитных организаций, но и зарегистрированных, таких, как Независимая организация по правам человека Узбекистана (НОПЧУ) Михаила Ардинова и

«Комитет по защите прав личности Узбекистана» Марата Захидова.

Кстати, даже иностранное происхождение правозащитной организации также не дает иммунитета от произвола властей. Так, по данным ИА «Фергана.РУ», представительство международной правозащитной организации «Human Rights Watch» в Узбекистане в начале июля получило письменное представление министерства юстиции «по фактам нарушения законодательства республики». Предъявленные обвинения вполне стандартны: использование незарегистрированной символики (логотипа «HRW») и осуществление деятельности в качестве филиала головной организации. Правда эту организацию обвинили еще и в том,

что она необъективно и тенденциозно освещает положение дел в стране, что подпадает под недавно принятый закон «О средствах массовой информации». Поясним, что «Human Rights Watch» регулярно выпускает доклады о соблюдении прав человека в разных странах, где Узбекистан выглядит весьма нелицеприятно. Это последнее обвинение не предъявлялось к закрытым ранее правозащитным организациям, скорее всего потому, что соответствующие поправки к закону тогда еще не придумали.

Справедливости ради надо отметить, что проблемы с правами человека есть и у других стран, например России, а Китай выпускает доклады о нарушениях прав человека в США.

Два пути

Окончание. Начало читайте на стр. 1

В ответ услышала более грязные слова, — рассказывает в своем заявлении Гульнара.

Далее она пишет, что, не выдержав оскорблений, назвала солдата «дураком». После этого солдат подошел к ней и пнул ее по руке. В помощь солдату кинулись двое его сослуживцев, началась потасовка. В это время подошел ее муж Бактияр и спросил, что происходит. Солдаты, оставив женщину, переключили свое внимание на мужа. Свалили на землю и начали бить его ногами. Избитых супругов продержали до 23 часов, пока не пришли родственники Гульнары, отец — заслуженный учитель, мать и брат-выпускник российского военного училища. Они заявили, что обжалуют произвол пограничников и добьются наказания виновных. Приехав в город, Гульнара сразу обратилась за помощью в травматологический пункт областной больницы. Осмотрев женщину, врачи порекомендовали ей срочную госпитализацию, однако, Гульнара отказалась, так как в доме один без присмотра остался третий ребенок.

Сразу после написания заявления, как рассказала Валентина Гриценко, правозащитники сфотографировали следы побоев на руках пострадавшей, получили выписку медицинского освидетельствования из травм пункта областной больницы. Таким образом, документально зафиксировав нанесение побоев, 13 сентября обратились в Управление Службы Национальной Безопасности (СНБ) по Жалалабадской области, так как Департамент погранслужбы структурно относится к этому ведомству. Через 20 дней получили ответ из этой службы. В нём говорилось, что проведена проверка по заявлению Калмурзаевой и установлено, что «причиной инцидента является полное отсутствие документов, удостоверяющих личность Калмурзаевой при пресечении госграницы Кыргызской Республики. На настойчивое требование контролера ОПК Насырова Н. Калмурзаева Г., выражаясь нецензурными словами, набросилась на него и исцарапала ему лицо, а также сорвала с него головной убор. В этот момент со стороны пункта пропуска «Ханабад» прибежал ее муж и не разобравшись тоже наносил удары Насырову Н.»

Дальнейшие события по версии пограничников и сотрудников СНБ разворачивались таким образом. «Начальник смены и другие пограничники разняли конфликтующих и попросили пройти в служебный кабинет...и озна-

комили с нормативными актами, регулирующие порядок пресечения госграницы Кыргызстана... В этот момент в здание ворвались несколько родственников Калмурзаевой, которые учинили скандал, угрожая расправой». В конце письма руководство УСНБ отметило об отсутствии необходимости рассмотрения дела их ведомством в связи с рассмотрением данного случая военной прокуратурой.

Все же правозащитники приняли за основу версию пострадавшей. «Во-первых, трудно даже мысленно допустить, чтобы женщина с двумя детьми, паспорт которой находился у мужа, и который шел за женой, без причины могла накинуться на пограничников. Во-вторых, от вежливого требования пограничника не могут появиться синяки на теле и образоваться сотрясение мозга», — аргументируют свои сомнения правозащитники.

В справке выданной врачом травматологического пункта Э. Чокуевым обращавшейся Гульнаре Калмурзаевой поставлен диагноз: — сотрясения головного мозга, ушиб мягких тканей и кровоподтеки нижней части обоих плеч и средней части левого предплечья, ушиб мягких тканей правой подвздошной области. У ее мужа зафиксировали ушиб мягких тканей обоих нижних конечностей. По словам врача, супруги отказались от госпитализации.

Как говорят правозащитники, у них есть всего два оружия в защите прав граждан. Первое — это обращения во все инстанции шаг за шагом. Второе — предание гласности факта нарушения прав граждан в СМИ.

По мнению директора-координатора ОПЗО Валерия Улеева второй метод более эффективен. «Чиновники и нарушители прав не любят общественного контроля, огласки боятся как огня. Поэтому мы первым делом опубликовали информацию об избитии женщины пограничниками в прессе». Реакция на публикацию была незамедлительной. Руководство пограничных войск СНБ Кыргызстана, через информационное агентство «Кабар» опровергло сообщения правозащитников. Нежелание руководства погранвойск признать виновность своих служащих, по мнению правозащитников, стал ещё одним тормозом в пути восстановления справедливости. А следующий суд, вообще хотели рассмотреть без участия адвоката. По словам директора общественной приемной ОПЗО Бахтыкан Жапаровой, работники военной прокуратуры к Гульнаре пришли в сопровождении двух милиционеров и потребовали, чтобы она срочно явилась в суд. Гуль-

нара, естественно отказалась, так как она заранее не была предупреждена о дате суда, а ее адвокат был за пределами республики.

«Когда мы пришли на судебное заседание с заявлением об отложении рассмотрения дела, судья начал пугать Гульнару, что ее оштрафуют на \$1250 за неявку», — рассказала Бахтыкан Жапарова. Далее им пришлось услышать из уст помощника прокурора Памира Козуева ещё более сногшибательную речь из элементов современной правовой науки — «Она вменяема, может отвечать сама за свои поступки и присутствие адвоката необязательно». Вот так-то.

Военный суд приговорил Насырова к штрафу \$250. «Виновник хоть как-то наказан, но проблема до конца не решена», — считают правозащитники. По их мнению, приговор Суда не мог бы удовлетворить любого человека, столкнувшегося с такой проблемой — добиться справедливости, обращаясь в наши правоохранительные органы, пораженные сверху донизу коррупцией. Простому человеку непонятна логика властей: пограничник — охранник государственной границы, в этом случае представитель государства, избивает женщину, а суд, тоже один из ветвей государственной власти, в наказание штрафует пограничника, а деньги в итоге получает не пострадавшая, а опять же государство. А пострадавшая остается униженной и оскорбленной.

«Мы, как никто знаем, как трудно добиться наказания виновного, особенно если это сотрудник правоохранительных органов или иных государственных структур. Иногда на это уходит не один месяц, а то и годы. Но, как говорится «капля камень точит», — отметила председатель Совета ОПЗО «Справедливость» Валентина Гриценко.

Пока же, Гульнара Калмурзаева собирается подать официальную жалобу в международный суд по правам человека, находящегося под эгидой ООН. В то же самое время, при поддержке Европейского сообщества запущен проект по усилению потенциала правозащитной деятельности в Кыргызстане, финансовую поддержку оказывает Европейское сообщество по линии программы «Европейская инициатива в поддержку демократии и прав человека». Цель проекта — усиление потенциала правозащитной деятельности в Кыргызской Республике, как институтов по защите прав человека, так и носителей прав человека, для того чтобы способствовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека. Проект рассчитан на один год... ○

ТЕМА НОМЕРА: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Беззащитные правозащитники

Мир Азиз Сайид (Ташкент)

Сегодня довольно трудно что-либо сказать об узбекской правозащите. Правозащита Узбекистана возможно сильно отличается от правозащиты других стран. Здесь совсем другие условия, другое отношение и наконец другой уровень. Кстати именно уровень местной правозащиты иногда дает сильную пощечину самой правозащите, но об этом чуть позже.

Сама правозащитная деятельность в Узбекистане, родилась в начале 90-х. Именно тогда оказавшиеся под сильным давлением новоиспеченной власти, сторонники оппозиции в целях защиты своих интересов, равно как и интересов своих единомышленников решили создать правозащитное движение. Понятно, что созданная, оппозицией организация не могла найти поддержку у власти, которая к тому времени разрабатывала свой план борьбы с оппозицией. И потому можно с легкостью представить себе как протекала деятельность правозащитников в Узбекистане за все эти годы и каково ей приходится сейчас.

Самой большой проблемой (по мнению многих правозащитников эта проблема была внедрена специально) у правозащиты в Узбекистане всегда была и остаётся разногласие в подходах и мнениях а иногда открытая конфронтация, порой переходящая в физические меры выяснения отношений. Эта можно сказать самая глобальная проблема узбекской правозащиты. Обиженные друг на друга правозащитники разрывали отношения и создавали новые организации, где разногласия и конфронтации переходящие в публичные выступления с оскорбительной интонацией также имели место.

Именно эта проблема в последствии породила хаос среди правозащитников, и они постепенно начали терять самую основную цель своей деятельности и больше времени уделяли на антипропаганду деятельности своих, так сказать оппо-

По словам наблюдателей, узбекские власти никогда не стеснялись применять к своим оппонентам и правозащитникам любые меры нейтрализации, вплоть до тюремного и психиатрического заключения. Так, по данным ОПЧУ, к октябрю 2002 года такие меры были применены к восьми членам этой организации.

После андижанских событий прошлого года в заключении оказались десять членов ОПЧУ. Кроме этого, пострадали члены правозащитной организации «Эзгулик» и партии «Бирлик».

нентов. Любая попытка объединить усилия во имя единой цели заканчивалась крахом. Это устраивало власти, которые в правозащитниках всё ещё видели своих оппонентов.

Конечно, сказать, что правозащитники полностью увлеклись выяснениями отношений нельзя. Даже в этой суматохе находились правозащитники, которые не забывали о своей изначальной задаче и по мере возможностей пытались её осуществить. Правда их стремление облегчить чью-то проблему, скорее давала обратный эффект. То есть, как обычно у людей, обратившихся за помощью к правозащитникам, возникали новые проблемы, решить которые правозащитники порой были просто не в силах. Не потому что не знали как это сделать, а потому что не могли это сделать, по той простой причине, что их стремления не находили поддержку у властей. А без этого, как известно, воз с места не сдвинуть.

Оставшаяся наедине с самим собой и потому здорово хромающая правозащита, очень скоро нашла нужную ей поддержку из зарубежа. Это поддержка несколько облегчила труд правозащитников. Появились средства, и у правозащитников, наконец, появились возможности выезжать на места, проводить мероприятия направленные на повышение квалификации. Это начало серьёзно настораживать властей. Так как, наконец, и узбекские правозащитники поняли, что иногда, дабы добиться своего, нужно быть требовательным. Так они начали массовые пикетирования зданий отдельных структур. В начале это были городские и областные хакимияты (мэрии), затем министерства, в основном это были министерства Юстиции и Внутренних дел, Республиканская прокуратура и Верховный суд, и, наконец, аппарат президента страны. Святая святых, где к такому событию относились с нервозностью.

Вообще нервозность ощущалась везде, то есть у любого административного здания, где проходили пикеты. Устраивались мелкие потасовки, возникновение которых давала возможность силовым структурам производить аресты. Самых активных правозащитников начали преследовать, у их домов велось круглосуточное наблюдение.

Справедливости ради стоит отметить, что были моменты когда власти пытались наладить контакт с правозащитниками. Несколько правозащитных организаций были зарегистрированы официально, но даже при этом деятельность их проходила под пристальным надзором, а сотрудников зарегистрированных об-

ществ продолжали арестовывать по сфабрикованным обвинениям. Совместно с МВД республики и правозащитниками страны была создана рабочая группа быстрого реагирования против пыток и незаконных арестов. Но эта группа распалась, так и не проделав ничего существенного. Пытки продолжались, равно как и незаконные аресты.

Появились даже случаи нападения на правозащитников, причем ни один из этих случаев не был раскрыт, равно как и все другие нападения. В областях правозащитников выдворяют из собственных домов, поджигают их дома, избивают их близких, тайно вывозят и тайно осуждают на долгие годы.

В стране существуют несколько довольно известных правозащитных обществ, которые, не смотря ни на что, остаются верными своей деятельности. Это:

— Общество по правам человека Узбекистана (ОПЧУ), самая крупная правозащитная организация,

— Общество прав человека «Эзгулик» (ОПЧ «Милосердие»), вторая по величине организация, которая была сформирована на базе оппозиционной партии «Бирлик» («Единство»),

— Общество прав человека «Мазлум» (ОПЧ «Угнетенный»), сформированное на базе оппозиционной партии «Эрк» («Воля»),

— инициативная группа правозащитников Узбекистана (ИГНПУ), точное число сторонников этой организации неизвестно,

— Международный отдел правозащитников Узбекистана (МОПЧ, предположительно штаб-квартира этой организации находится в Германии), четвертая по величине сторонников организация,

— Общество прав человека «Матери против смертной казни и пыток» и несколько мелких объединений, базирующихся в разных областях страны.

По несколько человек почти у каждой из перечисленных организаций находятся в заключении. Почти каждому сотруднику перечисленных выше организаций либо угрожали, либо угрожают и преследуют и преследуют сегодня. И потому говорить, что правозащитная деятельность в Узбекистане приносит какие-то определенные плоды трудно, скорее она борется за выживание, причем пока ей это удаётся с трудом. Не зря очень часто выступающие за уважение прав верующих и осужденных, фермеров и инвалидов, пенсионеров и пациентов, предпринимателей и людей творчества правозащитники Узбекистана обращаются к мировому сообществу с призывом о помощи. ●

ВЛАСТЬ И ПРЕССА

Что посеешь...

Ирина Гальянова (Алматы)

5 июля 2006 года в 12 часов пополудни жители города Алматы стали свидетелями странного, на первый взгляд, события.

На глазах изумленных прохожих на территории перед зданием Национального пресс-клуба группой людей был произведен показательный посев двух килограмм семян чертополоха.

Впрочем, все желающие могли узнать, что данная акция была проведена с целью протеста против репрессивных поправок в законодательство по вопросам СМИ, разработанных министерством культуры и информации и принятых парламентом.

Представителями инициативной группы, организовавшей данный перфоманс, стали «Газета kz», Союз журналистов Казахстана и международный фонд защиты свободы слова «Адил соз».

Выбор столь экстравагантного способа протеста они объяснили тем, что законодательные ограничения деятельности СМИ — это чертополох, которым исполнительная и законодательная ветви власти усеяли информационное поле страны. Более того, ими же обществу был продемонстрирован цветочный горшок с молодым кустом чертополоха, который было решено презентовать министру информации в знак отношения журналистского сообщества к его законодательным новациям.

На такие неординарные меры представителей журналистской братии заставило пойти то, что в этот же день пресловутые поправки к Закону «О СМИ» вступили в силу, так как были подписаны Нурсултаном Назарбаевым.

Вот лишь некоторые из них, вызвавшие наибольший резонанс:

- сокращение с шести до трех месяцев срока первого выпуска издания с момента постановки его на учет;

- 3-летний запрет на профессию (запрет на занятие должности главного редактора гражданам, которые ранее были главными редакторами СМИ, закрытых по решению суда);

- расширение перечня оснований для отказа в постановке СМИ на учет.

- обязательная перерегистрация СМИ при смене главного редактора, офиса редакции и периодичности издания;

- ужесточение наказания за административные правонарушения вплоть до отзыва лицензии и запрещения выпуска СМИ.

Напомним краткую предысторию.

Как это было

Еще в 2004 году министерство культуры и информации инициировало первую попытку провести реакционный законопроект по реформированию закона о СМИ, что

уже тогда вызвало множество нареканий и негативную реакцию всего журналистского сообщества. Правда, тогда до принятия закона дело не дошло, поскольку Президент отклонил его, воспользовавшись своим правом вето. И вот, спустя два года, аналогичный проект вновь был представлен на рассмотрение министром культуры и информации Ермухаметом Ертусбаевым, презентовавшим его 30 мая на заседании парламентской фракции партии «Отан».

В тот момент к депутатам Парламента обратились общественные журналистские организации, отдельные журналисты, представители оппозиционных партий с просьбой отклонить этот проект, как заведомо провальный. Ряд депутатов, в частности, Дарига Назарбаева, Сергей Киселев, Дарья Клебанова и другие предложили отклонить документ как нуждающийся в дополнительной доработке, однако, при голосовании 35 голосами «за» и 25 голосами «против» проект был принят в работу. Таким образом, уже 7 июня парламент принял к рассмотрению проект поправок к закону «О СМИ», подготовленный Министерством культуры и информации.

12 и 13 июня на правах экспертов члены рабочей группы — представители ряда НПО — Союза журналистов Казахстана, Конгресса журналистов, «Адил соз», Центра поддержки СМИ и др. — участвовали в заседании рабочей группы по данному проекту. Причем из 14 депутатов — членов рабочей группы, имеющих право голоса, в первый день участвовали четыре человека, во второй — шесть.

Несмотря на это, уже 14 июня Мажилис парламента принял решение принять в работу проект, разработанный профильным министерством, и внесенный в парламент от имени правительства, не учитывая мнения членов экспертного совета из представителей заинтересованных сторон. В тот же день, 14 июня, прошла экстренная пресс-конференция на тему: «О законопроекте Министерства культуры и информации Республики Казахстан о средствах массовой информации, ухудшающем положение казахстанской прессы».

Спустя неделю, 21 июня проект закона был принят Мажилисом и передан на рассмотрение уже в Сенат.

24 июня 2006 года проходит митинг «О законодательных ограничениях свободы слова», проведенный по инициативе противников нового законопроекта. В тот же день президенту Казахстана Назарбаеву было направлено очередное письменное обращение журналистов и общественности Казахстана за подписью 2540 человек.

29 июня депутаты Сената (верхней палаты) парламента страны на пленарном заседании рассмотрели во втором чтении и приняли одиозные поправки.

3 июля 2006 года Айдан Вайт, генеральный секретарь Международной федерации журналистов (МФЖ) обращается к президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву с призывом воспользоваться правом вето в отношении поправок к закону о СМИ, которые налагают жесткие ограничения на работу журналиста и представляют серьезную угрозу для свободы выражения и свободы прессы.

На следующий день, 4 июля, с письменным обращением к президенту выступила и исполнительный директор международной организации по правам человека «ARTICLE 19» доктор Агнесс Калламард. Также с открытым письмом к Назарбаеву выступил Йохан П. Фриц, директор Международного института прессы.

Несмотря на очевидную недоработанность предлагаемого проекта, и полный отказ его разработчиков учитывать мнение людей, непосредственно попадающих под его действие, президент все-таки дал провокационному закону «зеленый свет», подписав его 5 июля.

Теория и практика

Совершенно очевидно, что, несмотря на активную реакцию, вызванную обсуждением предлагаемых проектов, ни одна поправка, предложенная представителями неправительственных организаций и журналистами, не была принята. Не у дел остался и проект закона «О СМИ», на протяжении полутора лет разрабатываемый общественными журналистскими организациями Казахстана. Более того, незамеченными остались и акции протеста, проведенные в знак несогласия с политикой, проводимой государственными органами.

Несмотря на то, что в целом новый законопроект не затрагивает вопросы деятельности журналистов, его положения могут отрицательно сказаться на СМИ как на субъектах предпринимательской деятельности и, как следствие, на деятельности журналистов.

К сожалению, медийные общественные организации в Казахстане до сих пор ни разу не повлияли на профильные правила игры, что, по сути, делает результативность их законодательной деятельности практически равной нулю.

Возникает закономерный вопрос — в чем тогда состоит смысл деятельности общественных организаций, если их роль в процессе законотворчества является не более чем номинальной? Нерешенной остается и проблема нахождения «рецепта», способного повлиять на выработку у населения активной гражданской позиции. Но самое главное — при каких условиях общественные организации могут быть услышаны и эффективны. ●

ОСТОРОЖНО: ДЕТИ!

Невыездные сироты

**Наргис Зокирова,
Рахмон Болтаев (Душанбе)**

В апреле нынешнего года депутаты таджикского Парламента на очередной сессии рассмотрели и одобрили проект Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Семейный Кодекс». Согласно новым поправкам, впредь в Таджикистане запрещено усыновлять детей-сирот гражданами зарубежных стран. Член верхней палаты Парламента (Маджлиси Милли) и заместитель руководителя администрации Президента Республики Таджикистан Махкам Махмудов, комментируя принятый Закон, сказал журналистам, что эта мера предпринята для защиты таджикских детей-сирот, и этот шаг не противоречит Международной Конвенции ООН по правам ребенка. Он также добавил, что до настоящего времени в Таджикистане было зарегистрировано около 20 случаев усыновления детей-сирот иностранцами. Еще одна поправка, которая была одобрена парламентариями и внесена в Семейный Кодекс, направлена на конкретизацию прав ребенка.

Министр образования Абдуджаббор Рахмонов, комментируя принятие такой поправки, заявил на пресс-конференции, что «вопрос внесения изменений в Семейный Кодекс... мы изучали очень серьезно. К сожалению, должен признать, что существуют факты, когда наши дети, которые были усыновлены иностранцами, не воспитываются на должном уровне, и зачастую они подвергаются эксплуатации. Поэтому необходимо было принять этот закон, который обезопасит наших детей-сирот от насилия над ними». Он также сказал, что в Таджикистане есть все возможности для воспитания детей-сирот. Для этих целей, по его словам, в республике функционируют 72 интерната, в которых имеются все возможности для их воспитания.

Председатель Верховного Суда страны Избуллох Хаджиев, прокомментировал российскому информационному агентству REGNUM по данному вопросу следующее: «Ранее таджикское законодательство в этой области не соответствовало международной Конвенции о правах ребенка. Согласно Конвенции, иностранные граждане имеют право усыновлять детей-сирот в том случае, если они на своей родине не имеют возможности быть усыновленными гражданами этой страны или же правительство не имеет финансовых возможностей содержать их на должном уровне. Теперь же Семейный Кодекс приведен в соответствие с международными нормами. К тому же, экономическая ситуация в Таджикистане улучшается, и у государства становится больше возможностей для нормального воспитания и содержания детей-сирот».

Отвечая на вопрос о случаях насилия над таджикскими детьми, усыновленными иностранцами, Хаджиев сказал, что «официально таких фактов не зарегистрировано, и в практике таджикских судов не было случаев рассмотрения таких дел. Но, по неподтвержденным данным, за рубежом были отмечены такие случаи».

По мнению Сергея Романова, сотрудника Республиканского Бюро по правам человека и соблюдению законности (РБПЧ и СЗ), решение законодателя о запрете на усыновление иностранными гражданами было достаточно резким шагом. «Стоит отметить, что до последнего времени законодательство республики не предусматривало такого института, как международное усыновление. Теперь же согласно внесенным изменениям и дополнениям в Семейный кодекс иностранные граждане вообще не имеют право усыновлять таджикских детей-сирот», — сказал Романов.

Он также отметил, РБПЧ и СЗ, проводя в 2004 году исследование по обсуждаемому вопросу, в одной из предоставленных рекомендаций предложило, «учредить при Министерстве образования специальный департамент по международному усыновлению», что существенным образом могло бы помочь в реализации и работе института международного усыновления (удочерения) в Республике Таджикистан.

По мнению Сабохат Алимовой, директора НПО «Аврора», у международного усыновления есть свои преимущества. Так, например, иностранцы в большинстве случаев усыновляют детей-инвалидов, на что с неохотой идут сами таджикстанцы.

Алимова, считает, что необходимо упростить саму процедуру усыновления. Эта процедура, по ее словам, сложная даже внутри самого государства. «На мой взгляд, отдельные попечительские учреждения Таджикистана должны информировать общественность о количестве усыновленных детей, кто является их родителями и в какие семьи они попадают. Думаю, что эту проблему необходимо поднять на более высокий уровень, с тем, чтобы сократилось количество детей-сирот, содержащихся в этих домах-интернатах», — сказала также она.

Руководитель Общественного объединения «Лига женщин-юристов» Таджикистана Каноат Хамидова, сказала, что «такое изменение законодательства противоречит Конвенции о правах ребенка, но, с другой стороны, в Конвенции четко указано, что странам необходимо принять меры по отслеживанию будущей судьбы детей-сирот, усыновленных иностранцами. К сожалению, в Таджикистане нет

механизмов отслеживания жизни сирот за рубежом. Поэтому уверена, что принятая мера по запрещению усыновления таджикских детей-сирот иностранцами носит временный характер. Поэтому общественное мнение по данному вопросу в Таджикистане разделилось: некоторые говорят об ущемлении прав детей-сирот на достойную семейную жизнь, а другие, наоборот, поддерживают данный Закон, как защищающий детей от насилия.

Но я считаю, что до тех пор, пока мы неспособны отслеживать будущее наших сирот за рубежом, эта мера является вынужденной. Я знаю, что некоторые страны СНГ сейчас идут тем же путем, и делается это только с целью обезопасить своих сирот от возможного насилия в семьях иностранцев. Меня могут обвинить в том, что как правозащитник я не думаю о будущей судьбе более 150 тыс. детей-сирот в Таджикистане. Справедливости ради стоит сказать, что да, наши интернаты не блещут своими условиями. Но также необходимо заметить, что по сравнению с 10-летней давностью ситуация в них намного улучшилась», — говорит Хамидова.

Говоря о путях решения данной проблемы, Хамидова сказала: «Наша организация предлагала правительству республики заключить двусторонние соглашения с теми странами, чьи граждане усыновляют сирот, с тем, чтобы органы попечительства и опеки зарубежных стран отслеживали будущую судьбу наших сирот в своих странах. Это позволит уменьшить бремя ответственности таджикской стороны за будущее усыновленных детей-сирот».

Хамидова, отвечая на вопрос о причинах увеличения количества детей-сирот в Таджикистане, сказала, что «конечно, этот фактор связан с последствиями 5-летней гражданской войны в Таджикистане. Кроме того, 64% населения страны живет за чертой бедности. Есть и другие факторы — такие, как трудовая миграция и многоженство, которые также наложили отпечаток на судьбе детей-сирот».

По мнению директора Фонда «Кухистон» Светланы Благовещенской дети должны воспитываться, и расти в своем родном государстве.

На сегодняшний день, по данным Министерства образования в Таджикистане зарегистрировано 8 тыс. 648 детей-сирот. Из них детей-сирот, у которых отсутствуют какие-либо родственники — 581 человек; дети без отцов — 2 тысячи 643 человека; детей, не имеющих только мать — 1 тысяча 49 человек; детей из малообеспеченных семей — 4 тысячи 375 человек. По другим данным, на сегодняшний день в Таджикистане более 150 тыс. детей-сирот. ●

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Между койотом и волком

Ядгор Норбутаев (Ташкент)

Нам представляется, что, заявив о возвращении Узбекистана в лоно ОДКБ, президент Ислам Каримов, как политическая фигура, полностью утратил свою привлекательность для России. В перспективе ожидать от него более нечего. Подписание нескольких оставшихся протоколов в рамках ЕвроАзЭС — всего лишь вопрос времени и решение этого вопроса от желаний Ислама Каримова не зависит. Вступлением во все пророссийские международные союзы и объединения, узбекский президент добился, (в обмен на призрачные гарантии личного благополучия), того, что внешняя политика Узбекистана полностью попала в зависимость от вердиктов, выносимых в Кремле.

Другое дело — сможет ли Ташкент соответствовать этим кремлевским вердиктам. Когда на Востоке говорят — «хоп», то чаще это означает не согласие, а нечто другое, скорее противоположное по смыслу. Как и предполагали многие обозреватели после установления (восстановления) столь дружеских отношений между Россией и Узбекистаном, в него (Узбекистан) не хлынули масштабные инвестиционные потоки. И не потому, что вкладывать средства на узбекских просторах российским бизнесменам не во что, а по простой причине того, что любое подобное мероприятие отдается на откуп бесчисленным тамошним чиновникам. Против них бессильны любые ветви власти в стране, в большинстве своем коррумпированные. Даже президент не в силах гарантировать сохранности и прибыльности вложенных иностранных капиталов. В свое время в этом убедились представители многих государств.

Отсюда вывод — России нужна твердая власть в Узбекистане, которая бы могла гарантировать эффективность ее собственных инвестиций в узбекскую экономику, разрядить всю взрывоопасную ситуацию в стране. Это первый вывод.

Далее. Население Узбекистана всегда относилось вполне доброжелательно к притязаниям России на приоритет своих интересов в регионе, в противовес аналогичным со стороны Запада и Китая. Однако в последнее время народная, мягко говоря, «несимпатия» к действующему президенту невольно трансформируется, и переносится соответственно на Москву. Согласно действующей Конституции срок пребывания Ислама Каримова у власти ограничен будущим годом. Для продления его необходимы изменения в Конституции, что представляется весьма проблематичным. Сколько раз можно проводить референдумы по данному вопросу?! Спровоцированный военный конфликт, на границах с соседями или

внутри страны на религиозной или межэтнической основе, может, конечно, служить поводом для продления власти Ислама Каримова, но вряд ли это выгодно для России. По крайней мере, договор ОДКБ в данный момент может служить некоторым гарантом предотвращения подобных провокаций. Выводы напрашиваются сами — для Кремля в ближайшем будущем крайне выгодно замена нынешнего узбекского президента на лояльную России и легитимную в то же время фигуру.

Ситуация осложняется тем, что даже появление слухов о личности, которую реально прочат на должность президента, может вызвать дестабилизацию в республике. До настоящего времени все подобные, даже виртуальные, персоны немедленно устранялись с политического горизонта самим Исламом Каримовым. Отсюда следует, что, прежде всего надо нейтрализовать действующего президента и в то же время обеспечить ему личную безопасность, в крайнем случае, только пообещать ее, не допустив при этом хаоса и волнений в стране. Например, Ислам Каримов спешно уезжает, допустим, на лечение, власть временно переходит к «имярек», которого в будущем всенародно избирают на пост президента. Как осуществлять подобное, вопрос техники, останавливаться на нем пока не будем.

В последнем ежегодном послании Путина присутствует весьма характерный пассаж о «товарище волке», который «кушает и никого не слушает». Мы не знаем, какого именно волка называл «товарищем» российский президент, думается, он подразумевал «мистера койота». Узбекистану в данной присказке более подходит роль «маленького кролика». Так вот, «маленькому кролику» нет большой разницы, кто его собирает кушать, будь то «товарищ волк» или «мистер койот». От услуг «мистера койота» Ислам Каримов в свое время отказался, передоверив их «товарищу волку». Для того чтобы «гастрономический процесс» проходил с должным комфортом, России необходимо сменить на блюде прежнюю подливу — на новую, более удобоваримую.

Из всех спутников Узбекистан, по отношению к России, является наиболее покладистым и послушным, в чем превзошел даже Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан. Такое положение должно особенно льстить Путину, как же, влияние США на положение дел в республике практически сведено к нулю и близка заветная цель — полная монополизация управлением всеми энергетическими ресурсами центрально-азиатского региона. Дело остается за малым — необходимо «обустроить» политическую власть в Узбекистане. Кадры здесь решают все и ре-

шение кадрового вопроса Москва должна осуществлять сама!

Интересно, что в нынешней ситуации все переменялось, теперь Каримов, а точнее сам факт пребывания его на посту президента, как фактор возможной дестабилизации в регионе, как бы устраивает Запад и в частности США. Звучит это крайне парадоксально, но на волне возможной смуты в стране и невозможности России ее (смуту) предотвратить или обуздать, для продвижения интересов США вполне могут возникнуть объективные предпосылки. Свидетельствует этому то, что в прессе все чаще появляются «пробные шары» в виде мрачных прогнозов и предостережений. Вот только реальных рычагов для этого нет у американцев, мусульманский экстремизм не в счет, слишком рискованный вариант. Также не подходит для этого и зарубежная оппозиция каримовскому режиму, она разобщена и слаба. А есть ли конкретные рычаги для решения собственных аналогичных задач у России?

Думается, что такие рычаги у нее имеются и весьма действенные. Это, прежде всего, узбекская СНБ и возглавляющий ее Рустам Иноятов. Он и возглавляемое им ныне ведомство по всему должны были быть первыми привлечены к ответственности, за то, что «проморгали» ростки анджанского восстания, но этого не произошло. В то время как министры обороны и внутренних дел Узбекистана были подвергнуты остракизму за свои непрофессиональные действия по подавлению майского бунта, узбекская СНБ только усилилась, а ее представители проникли во все сферы общественной жизни государства. Совместная с Россией, как со стратегическим союзником, «борьба против международного терроризма» в рамках ОДКБ вполне позволяют Иноятову проводить любые оперативные мероприятия, не согласовывая их напрямую с «Дурменем» (резиденция президента). Сам Иноятов, хотя и является ныне фактической номенклатурой России, для должности президента республики, пожалуй, староват, да и скомпрометирован достаточно, но для продвижения креатуры, устраивающей Москву, подходит вполне.

Скорее всего, ставленник Кремля в Узбекистане будет проводить политику, соответствующую той, которую в свое время реализовал Юрий Андропов. В двух словах эта внутренняя политика выражалась, как, — «пора наводить порядок в стране самыми крутыми методами». Население Узбекистана, перенесшее столько невзгод от каримовской власти и уставшее от произвола и тотальной коррупции, вполне может поддержать нового президента выдвигающего подобные лозунги. ●

СОЦИУМ

Дорогой эксперимент

Кристина Прохорова (Костанай)

В ближайшее время Казахстан намерен вступить в ВТО. Это требует совершенствования всех сфер жизни, в том числе и образования. Для того чтобы соответствовать мировым стандартам и быть прогрессивной страной, казахстанское образование претерпело некоторые изменения. Классическая модель нынче не актуальна. Пришло время дистанционному образованию (ДО), которое требует мощной технической базы и адаптации к новым технологиям.

Стратегическим направлением «Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2005-2010 гг.» является вхождение системы образования Казахстана в европейское образовательное пространство. Приоритетная задача — информатизация образования всех уровней и внедрение новых технологий обучения.

Данные задачи уже активно выполняются. Практически все ведущие вузы Казахстана внедряют форму дистанционного обучения. Многие считают, что именно за таким образованием будущее. Что же это за обучение и в чем его преимущество перед традиционной формой?

Дистанционное обучение (образование на расстоянии) — форма обучения посредством электронных и телекоммуникационных средств.

Особенность: учебный процесс организуется с помощью электронных мультимедийных учебников, теле, видео и аудио лекций, телеконференций. Данная технология помогает добиться наибольшего эффекта за счет соединения технических возможностей XXI века и максимального использования самостоятельной работы студента. Студент является равноправным участником образовательного процесса, сам выбирает значимые для себя предметы, устанавливает график и темп обучения. Согласно данным независимых исследовательских агентств студент лучше запоминает мультимедийный учебный материал (текст, графика, анимация, звук), что существенно увеличивает эффективность учебного процесса.

В настоящее время для того, чтобы быть успешным и востребованным недостаточно иметь только диплом специалиста. Появляются новые профессии, которые необходимо осваивать, новые про-

граммы, требующие повышения квалификации и углубленного изучения. В США, например, каждый работник, чтобы не терять квалификации и не отставать от времени и требований рынка, примерно 20% своего времени должен тратить на обучение. Но не у всех есть возможность выезжать на сессии, отрываться от рабочего процесса. Вот тут на помощь и приходит дистанционное обучение. Оно позволяет снять барьер времени и пространства, получить квалификацию, не выезжая из города, а, иногда не выходя из дома.

Дистанционное обучение основано на применении Интернет-технологий, благодаря этому студент может самостоятельно работать с учебным материалом и общаться с преподавателем, как при помощи электронной почты, так и в режиме on-line, что позволяет получить образование в отдаленных районах, учиться без отрыва от основной работы, обучать лиц с физическими недостатками. Насколько же качественно такое образование зависит от выбранного вуза и от работоспособности студента. Здесь никто не будет подгонять и контролировать, студент несет ответственность за свою успеваемость сам. Так что для тех, кто не в состоянии обучаться самостоятельно, наедине с самими собой и компьютером это не лучший вариант. Кроме того, при таком варианте отсутствует полноценная студенческая жизнь, в традиционном ее понимании.

По статистике, дистанционно обучаются в большинстве своем люди, занявшие определенную социальную нишу и желающие дальнейшего профессионального совершенствования.

О развитии Дистанционного образования в Костанайе рассказывает директор Центра Дистанционного Обучения при Университете Международного Бизнеса (UIB) Гаухар Мухаметжановна Туржанова:

«Дистанционное обучение — это уникальная возможность получить дополнительное образование или повысить свою квалификацию с помощью новейших IT-технологий.

В отличие от традиционных форм, ДО освобождает студента от обременительной обязанности выезжать на сессию два раза в год. Дистанционный преподаватель всегда доступен по e-mail и готов ответить на любые вопросы.

Наш университет использует все компоненты ДО, предусмотренные Министерством образования: телеконференции, он-лайн семинары, дискуссионные форумы, чат-системы, списки рассылки. Например, некоторые университеты с ДО записывают лекции на видео, а потом показывают студентам. Это не есть хорошо. У нас прямая связь с Москвой, Алматы, и другими филиалами UIB в Казахстане посредством телемостов. Учащиеся видят преподавателя, могут задавать вопросы, обсуждать со студентами из других городов. В классах не больше 10 человек. Весь материал приходит на электронный ящик слушателя, только нужно зарегистрироваться на портале, так что по библиотекам бегать не надо. По окончании выдается диплом государственного образца.

Все преподаватели — практики, проходят стажировку за границей и пишут учебники сами, готовят презентации, делая упор на казахстанский бизнес, на спрос нашего рынка, таким образом, все материалы свежие и современные. Если что-то меняется на рынке, меняется и программа обучения.

Единственный недостаток — цена. Да, это дорогое образование и по карману не всем. Наш контингент — это бизнесмены и специалисты высшего звена. Но мы даем качество.

За дистанционным образованием большое будущее. Перспективы огромные. Для того, чтобы быть востребованным нужны знания, а, учитывая стремительность жизни, не всегда есть время и возможность совершенствоваться знания, а ДО дает такую возможность. Это эффективный метод образования, а в некоторых областях возможно даже более эффективный, чем традиционное образование».

Мнение

Рустам, 33 года, директор АЭС. Я уже два года обучаюсь методом дистанционного обучения. Главный недостаток — очень дорого. 45 000 тенге (примерно \$380,5) за один модуль, то есть за три месяца. Но я владею всей современной информацией, знаком с опытом зарубежных стран. Занимаюсь вечерами, после работы. Для меня это удобно. Я думаю, что это прекрасная возможность получить второе высшее образование, не выезжая и не затрачивая много времени. ●